

Рос. муз. газета. - 1997. - сент. (№9) - с. 7

Радиостанция "Эхо Москвы" принадлежит к числу наиболее слушаемых в столице: много горячих новостей, много интересных гостей. Идеологическую позицию "Эха" обсуждать здесь не место, как и уровень его музыкального вещания, хотя по поводу последнего, особенно по поводу того, что и как говорит в эфир о событиях музыкальной жизни ведущий музыкальный обозреватель Артем Варгафтик — многое можно сказать, причем выражения напрашиваются самые решительные. Опять-таки это тема особая, а возникла она в данный момент потому, что, "обозревая" события первой декады сентября, А. Варгафтик не обошел вниманием исполнение оратории Прокофьева—Стасевича "Иван Грозный" в БЗК под управлением В. Федосеева. Сочинение при этом было названо как-то очень скверно — не то "тоталитарно-пропагандистским", не то "красно-коричневым", а заодно развивающим идею "Москвы — Третьего Рима". Правда, с оговоркой, что все же ораторию составил из киномузыки не сам Прокофьев, а Стасевич. Что, впрочем, со слуха неискушенному потребителю информации уловить вряд ли удалось, да и не знает он, кто такой Стасевич. Хорошо еще, если знает, кто такой Прокофьев. А не знал — так будет знать с подачи Варгафтика.

Во всем этом безобразии, однако, есть доля правды. Стоит она в том, что действительно Прокофьев не писал оратории "Иван Грозный" и что в составленном после смерти композитора дирижером Абрамом Стасевичем — вообще музыкантом опытным и добросовестным — произведении много моментов устаревших, относящихся, если можно так выразиться, к "соцреалистической" эстетике и, во всяком случае, не имеющих отношения к эстетике Прокофьева. Да и автора фильма Сергея Эйзенштейна тоже, что бы там по этому поводу ни говорили любители рассуждений о Третьем Риме. Между тем, музыка в "Иване Грозном" — гениальная, одна из лучших у Прокофьева, и обидно было,

что она пропадает либо в старых фонограммах фильма, либо в упрощенном изложении у Стасевича.

Музыканты, знающие цену Прокофьеву, давно об этом задумывались. В Англии несколько лет тому назад была составлена сюита из музыки к "Ивану Грозному", без чтеца и без привязки музыки к сюжету: ее автор стремился приблизиться к подлинному Прокофьеву, но ему были недоступны рукописные материалы, и он умер, так и не увидя их. Материалы же эти лежали в Москве, в Музее

Подлинный Прокофьев

имени Глинки и в РГАЛИ, в полном комплекте — клавиры, партитуры, эскизы, планы Прокофьева и Эйзенштейна и многое, многое другое, позволяющее понять, чего хотели авторы "Ивана Грозного", и соотнести это как с вышедшим на экраны фильмом, так и с известной всем ораторией.

Результатом изучения архивов стала публикация немецким издательством "Ханс Сикорски" нового текста прокофьевского "Ивана Грозного", подготовленного сотрудниками Музея строго по автографам Прокофьева и с учетом подготовительных материалов Прокофьева и Эйзенштейна. Восстановлены и подлинное расположение музыкальных номеров (произвольно перетасованное у Стасевича), и подлинная инструментовка композитора (в оратории местами сильно ретушированная), даны не вошедшие в фильм прокофьевские варианты музыки и т. д. В приложении приведены все фрагменты звучащей в фильме музыки, не принадлежащей перу Прокофьева, — это полтора десятка церковных песнопений, которые постоянно слышатся в "Иване

Грозном", которые с самого начала были спланированы Эйзенштейном и с учетом которых сочинял свои номера композитор. Таким образом, появляются возможности: во-первых, реконструировать всю подлинную фонограмму фильма (то есть перезаписать всю подложенную под изображение музыку — операция весьма дорогостоящая, хотя и полезная); во-вторых, исполнять упомянутую музыку "живьем", под видеоряд (такие опыты уже неоднократно предпринимались на Западе по отношению к Эйзенштейновскому "Ивану Грозному", но до сих пор были не слишком удачны, поскольку оратория Стасевича никак не совмещается с видеорядом); в-третьих и в-главных, исполнить, наконец, подлинную музыку Прокофьева в концерте и записать ее, причем вместе с музыкой из приложения, — для этого составителями издания предложен специальный план, позволяющий объединить все материалы в целостную форму.

Кстати, об издании. Оно очень красиво и солидно, как внешне, так и при ближайшем рассмотрении. Имеется все, что положено: вступительная статья, комментарии к каждому номеру, иллюстрации, описания автографов (все на трех языках). Правда, не обошлось без опечаток в русском тексте, но это, видно, неизбежно, когда издание готовится за рубежом. Пока в Москву пришла только небольшая часть тиража, но вскоре появятся и остальные экземпляры. Естественно, что выход в свет "Ивана Грозного" подверстали к 850-летию Москвы. Но можно вспомнить и о других датах: например, в этом году исполняется 350 лет со дня помазания на царство царя Иоанна Васильевича IV (о чем издатели узнали *post factum*); в 1998 — 50 лет со дня смерти Сергея Михайловича Эйзенштейна и 45 — Сергея Сергеевича Прокофьева, а также — 50 лет со дня выхода на экран первой серии фильма (вторая, как известно, была запрещена к показу по личному распоряжению Сталина и увидела свет только в 1958-м — 40 лет назад).